

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ГААЗ (1780—1853 гг.) — ВРАЧ И ГУМАНИСТ

А. М. Ногаллер (Рязань — Бамберг)

В наступившем XXI веке весьма популярны идеи гуманизма, свободы личности и прав человека. Эти идеи существовали и раньше, а среди выдающихся гуманистов прошлого следует вспомнить имя известного русского врача немецкого происхождения Федора Петровича Гааза (Friedrich Joseph Haass), родившегося 220 лет назад.

Фридрих Гааз родился 24 августа 1780 г. в старинном городке Мюнстерайфель вблизи Кельна. Его отец был аптекарем, а дед — доктором медицины. В семье было 5 братьев и 3 сестры. Вскоре после окончания медицинского факультета университета в Вене Фридрих приобрел известность хорошего врача. Успешно вылечив знатного русского вельможу, молодой Гааз получил приглашение поселиться в Москве, куда и переехал в 1802 г. Энергичный и способный молодой врач быстро освоился в российской столице и приобрел большую практику. Получив должность главного врача Павловской больницы, Гааз продолжал заниматься частной практикой и охотно посещал богадельни, оказывая помощь всем страждущим. В 1809 и 1810 гг., будучи уже военным врачом, он совершил две поездки на Кавказ, оказав большое влияние на развитие курортного дела в России. Гааз впервые открыл минеральные источники Железноводска, проникнув верхом на лошади сквозь чащу леса в сопровождении проводника к подножию горы. В Эссентуках он также открыл ряд источников, в том числе известный серно-щелочной, который и сейчас носит название Гааз-пономаревского. Описания кавказских минеральных вод, их простейшего химического состава, топографические и метеорологические наблюдения легли в основу изданной им позднее в Москве книги на латинском языке. Эта книга объемом 365 страниц явилась первым научным описанием лечебных богатств ставших известными в дальнейшем курортов Северного Кавказа.

В годы войны с Наполеоном вместе с победоносной армией России он достиг Парижа, выполняя все обязанности военного врача. В тот же период ему удалось навестить умиравшего отца в родном городе Германии. Вскоре он возвратился в Россию, успешно овладел русским языком и искренне полюбил народ своей второй отчизны. Его многогранная деятельность как организатора лечебного дела и прекрасного практического врача принесли ему большую известность не только в Москве. Генерал Ермолов специально приезжал к нему с Кавказа посоветоваться относительно своих болезней. Среди его пациентов были князь Голицын и многие другие знатные вельможи. В тот период Гааз был знаменит не только как превосход-

ный интернист, но и как искусный хирург и окулист, выражаясь современным языком. Впрочем он успешно оказывал помощь при самых различных заболеваниях. В то же время как врач он был доступен и простому народу, оказывая бедным людям помощь бесплатно. Получив должность главного врача Москвы (штадт-физика, как тогда называли), Гааз провел ряд очень полезных реформ в лечебных и аптечных учреждениях города. Обладая необыкновенной душевной отзывчивостью и добротой, Гааз отличался непреклонной стойкостью и принципиальностью, когда дело касалось жизненно важных интересов больных. Почти целиком на свои средства Гааз создает детскую больницу для детей арестантов, филиал тюремной больницы на 120 коек на Воробьевых горах, а также отделение в Старокадетинской больнице. Назначенный главным врачом московских тюрем и членом тюремного комитета, Гааз выполнял эти тяжелые обязанности в течение почти четверти века и много сделал для облегчения условий существования и лечения больных осужденных. Он смело входил один в камеры самых жестоких преступников и беседовал с ними, утешая и призывая к исправлению и доброте. Гааз имел чин генерала и использовал его лишь на благо арестантов и больных. По его инициативе был отменен железный прут — страшное приспособление, которым во избежание побега соединяли огромные арестантские партии на протяжении всего долгого и тяжелого пути в ссылку. Гааз предложил облегченную конструкцию кандалов с кожаной прокладкой и испытывал на себе возможность их длительного ношения. Даже после официального освобождения от обязанностей тюремного врача Гааз не прерывал связи со своими бывшими подопечными — арестантами, каторжанами, ссыльными. Он переписывался со многими из них, выполнял их различные поручения, хлопотал о смягчении наказания или помиловании, много сил и времени отдавая добровольно взятым на себя обязанностям ходатая по арестантским делам. В материалах судебных протоколов упоминается 142 предложения и ходатайства Гааза по различным вопросам лечебного обслуживания и улучшения условий пребывания арестованных, облегчения их судьбы. Всю эту активную общественную деятельность Гааз сочетал с постоянной лечебной практикой. Он часто выезжал к больным на дом в любое время суток и принимал нуждающихся в лечебной помощи у себя дома. Ф. М. Достоевский много слышал о Гаазе, и его личность послужила в известной степени прообразом князя Мышкина как образец доброты.

О безграничной доброте и бескорыстии Гааза существует множество рассказов, напоминающих легенды, но имевших место в действительности. Однажды в его дом залез под видом больного вор, укравший ценные часы. Вора поймали и привели к Гаазу, но тот вместо того, чтобы вызвать полицию, долго беседовал с ним, а затем снабдил его солидной суммой денег. Материальную помощь, а не только лечебную он оказывал всем нуждающимся. "У Гааза нет отказа", — говорил о нем простой народ. Существует известная картина, изображающая Гааза у постели больного ребенка. В основе ее лежит подлинный факт, когда Гааз находился у постели больной девочки с номой (язвой на лице вследствие некроза тканей на почве острого лейкоза). От язвы исходил столь сильный зловонный запах, что даже родители отказались посещать ее. А Гааз ежедневно проводил с ней в палате Старокатерининской больницы много часов, утешал и целовал ее до самой смерти больной. Народ относился к Гаазу с большим почтением и любовью, называл его "божьем человеком", "святым доктором". Описан такой случай. Как-то поздно вечером зимой шел Гааз к больному в дорогой меховой шубе. На него напали грабители и стали снимать шубу. Гааз сказал: "Подождите, я дойду до такой-то улицы к больному и тогда забирайте шубу, а то холодно, я могу простудиться". "А ты кто будешь?" — спросили грабители. — "Я доктор Гааз". Тогда грабители бросились к нему в ноги со словами: "Прости нас грешных", — проводили его до дома больного, чтобы кто-либо другой на него не напал. Личность Гааза как прекрасного врача была известна во всех слоях общества. Однажды к нему обратился богатый пациент с многочисленными, как мы теперь бы сказали, общеневротическими жалобами. Обследовав больного, Гааз выписал ему рецепт по латыни. Аптекарь перевел больному совет врача: "Пусть лучшим лекарством для тебя будет веселое расположение духа, отдых и умеренная диета". Этот мудрый совет Гааза вошел в историю медицины, стал своего рода крылатым выражением и во многих случаях не потерял своего значения и в наше время.

"*Appel aux femmes*" ("торопитесь делать добро") — это было любимым выражением Гааза, и эти слова начертаны на его памятнике в Москве. Он был непримиримым врагом всякой лжи и пошлости, установил специальный штраф за неправду в пользу неимущих больных. Однажды он не постеснялся потребовать штраф с лейб-медика государя за неправильно поставленный диагноз. Как-то, посетив на дому богатого купца, Гааз увидел на стене пошлую, неприличную картину и сказал, что хотел бы ее приобрести. Купец заломил высокую цену. Через несколько месяцев Гааз собрал требуемую сумму и купил эту картину. Спустя некоторое время купец навел на Гааза и спросил, где же картина. Гааз указал на печь и добавил, что подобная картина достойна лишь сожжения. Можно добавить,

что к тому времени Гааз лишился уже большей части своего состояния, израсходовав его на помощь бедным людям и всевозможные благотворительные ("богоугодные") дела. К больным он выезжал в старой карете с кучером, запряженной дряхлой лошастью, что давало повод для острот, что им вместе 400 лет. Когда богатый пациент подарил Гаазу новую карету с лошадьми, Гааз продал их, а деньги продолжал раздавать бедным и больным. "Утрированным филантропом" называли его иные состоятельные люди. Постепенно Гааз лишился своего дома и принадлежавшей ему мебельной фабрики, кареты и лошадей и другого личного имущества, а в конце жизни проживал в приюте для бедных при когда-то созданной им больнице. Но когда он скончался 16 августа 1853 г. на его похороны пришло более 20 тыс. москвичей и приезжих. Гроб на руках в знак особого уважения пронесли чуть ли не через всю Москву. В истории вряд ли существует подобный случай почета для врача. С разрешения митрополита Филарета за усопшего католика отслужил литургию православный священник, Гааза похоронили на Печерском кладбище на Введенских горах. Хоронили его за казенный счет, ибо все его оставшееся имущество состояло из нескольких рублей, медных монет, поношенной одежды и книг. Но его духовное завещание получило широкую известность и отклик в обществе. В этом завещании Гааз писал о счастье быть полезным людям и творить добро, помогать бедным и несчастным, больным и страждущим людям. Он завещал: "Торопитесь делать добро, умеете прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром, проявляйте к людям больше любви и сострадания". Вероятно, как все в жизни, *omne nimium nocet* (все излишнее вредит), но все же филантропические идеи Гааза приобретают и в нынешнем, XXI столетии особую актуальность. Гааз был одинок в личной жизни и борьбе за лучшие условия для больных и обездоленных, но имя его навсегда осталось образцом доброты и человеколюбия. В 1909 г., через 56 лет после смерти Гааза, ему был установлен памятник в Москве, в переулке Мечникова (бывшем Малоказенном), перед зданием созданной на средства Гааза больницы, в которой он имел небольшую квартиру. 100- и 200-летие со дня рождения Ф. П. Гааза широко отмечалось медицинской общественностью. Его именем названы улицы в Москве, городах-курортах Кавказских Минеральных Вод, ему посвящено немало статей и книг как в России, так и в Германии. Имя Ф. П. Гааза навсегда осталось символом истинного гуманизма, доброты и бескорыстия, взаимообогащения культур и народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Киреев П. М. // Сов. мед. — 1981. — № 2. — С. 116—119.
Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. — 3-е изд. — СПб, 1904.
Котельников В. П. // Клини. мед. — 1982. — № 7. — С. 115—117.
Muller-Dietz H. Friedrich Joseph Haass als Arzt in Moskau. Berlin, 1980.